

9 июня 1960 г., № 136 (13775)

АКТЕРЫ И РОЛИ

МАСТЕР МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗА

Ленинградцам хорошо знакомо имя заслуженного артиста РСФСР Николая Ивановича Кривулы. Его выступления в опере, по радио, в концертах всегда вызывают ощущение новизны и свежести в трактовке музыкальных произведений.

Первой крупной ролью, созданной Н. И. Кривулой еще до окончания Консерватории, была роль донна Базилио в «Севильском цирюльнике» Россини — образ и поныне остающийся одним из лучших творений артиста. Его дон Базилио — это беспощадная сатира на косность, лицемерие, коварство и лжеученость. Кривула — дон Базилио привлекает к себе внимание с первой же минуты появления на сцене: длинная и тощая фигура в платье с чужого плеча, вкрадчивая походка. Лицо, на котором выделяются странно светлые, жадные глаза. Руки с длинными костистыми пальцами, непрестанно шевелящимися и готовыми загребать подачку.

С мастерством подлинного художника запечатлевает артист характерные черты образа донна Базилио в знаменитой арии «Клевета». Почти речевая выразительность пения, гибкие переходы от быстрого говора к долгим звукам, громовые «удары» голоса подчеркивают сатирический смысл текста.

С 1951 года Кривула — артист Малого оперного театра. Все углубленнее и разнообразнее становятся творческие достижения артиста. Он поет партии Мельника в «Русалке» А. Даргомыжского, Прочиды в «Сицилийской вечерне» Д. Верди, Прохора Громова в опере «Угрюм-река» ленинградского композитора Д. Френкеля.

Проходит два года, и имя Н. И. Кривулы стоит уже на афишах Театра оперы и балета имени С. М. Кирова.

За шесть лет артистом создано более двенадцати сложных и разнообразных музыкально-спенических образов.

Из них особенно интересны образы Мефистофеля в «Фаусте» Ш. Гуно, Воляного в «Большой любви» А. Дворжака и Бориса Годунова в одноименной музыкальной драме М. Мусоргского.

...Вот первое появление Мефистофеля, откликающегося на зов доктора Фауста. Освещенная багровым светом неподвижная мрачная фигура с резко очерченным профилем. Первые же фразы: «Вот и я... чем не кавалер» — насыщены злой насмешкой над миром человеческих страстей.

Блестяще исполняет артист известные куплеты Мефистофеля. Он поет их, то тяжело и грозно чеканя фразы, прославляющие силу зла, то с интонацией насмешки, приплясывая и издеваясь над доверчивыми слушателями.

Чрезвычайно оригинален Кривула в роли Воляного — одного из главных действующих лиц в опере Дворжака «Большая любовь». Серьезно и нежно, с необычайной сердечностью раскрывает он перед слушателями драму отца, его душевную боль за обиженную людьми дочку — Русалочку. Голос артиста звучит иногда проникновенно мягко, порой шепшаше скорбно или грозно, как бы сливаясь с голосами природы в чудесной музыкальной сказке Дворжака.

Не так давно в Театре оперы и

балета имени С. М. Кирова состоялась премьера «Бориса Годунова» Мусоргского. Опера идет в новой оркестровой редакции Д. Шостаковича, сделанной по подлинным автографам Мусоргского; роль Бориса Годунова театр поручил двум разнохарактерным и оригинальным артистам — Н. Кривуле и заслуженному артисту РСФСР Б. Штоколову.

Н. Кривула, используя опыт гениального исполнителя роли Годунова — Ф. И. Шаляпина, находит в то же время свое своеобразное решение этого сложнейшего образа.

По-новому задуман уже первый выход Бориса. Еще гудят колокола и гремит под понукание дубинки пристава «Слава», а уже среди народа появляется сумрачная фигура нового царя. Его монолог «Скорбит душа» предвосхищает дальнейшие события.

С огромным внутренним драматизмом проводит артист сцены в тереме, у Василия Блаженного и в боярской думе. В его монологе «Достиг я высшей власти» выразительно сплетаются мотивы и царственного величия, и глубокого раздумья, и отцовской нежности. Но над всем царят гнев и горечь сильного и умного человека, правителя, которому не удается завоевать доверие народа.

Страшна в своей жизненной правдивости сцена гибели Бориса, которую артист решает приемами резких контрастов. Целая гамма чувств и в голосе и в мимике Кривулы — Бориса. В припадке безумия, не видя ничего, кроме призрака царевича, вбегает он в думу. Вначале безжизненно, затем с возрастающим страхом внимает рассказу Пимена; злобно смотрит он на бояр, ждущих его кончины, и последним усилием, последним хриплым дыханием велит им кланяться в верности своему сыну Федору...

Н. И. Кривула находится в расцвете своих творческих возможностей. К своему обширному репертуару он прибавит вскоре новые роли: Ткаченко в «Семене Котко» С. Прокофьева, Мамырова в «Чародейке» П. Чайковского, Эдипа в «Царе Эдипе» румынского композитора Дж. Энеску. Широкие пути открыты перед талантливым артистом.

О. ТОМПАКОВА,
кандидат искусствоведения

На снимке: Н. КРИВУЛА в роли Мефистофеля.